

ТРЕНЕР БАСОВ И КОНТРАЛЬТО

ХОРИСТ потерял голос. Полоскания, ингаляция — все было перепробовано, но тщетно. И настал день, когда артист переквалифицировался в ... завхоза. А через полгода он успешно выдержал конкурс в Театре имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко и был приглашен на первые партии.

Такова необычная сценическая судьба артиста Г. Дударева. Второму «чудесному» рождению его голоса помог Александр Николаевич Воронов. Подобных «воскрешений» басов и теноров в практике этого человека немало.

Кто же он, «маг» и «волшебник», как называют его в письмах известные драматические актеры и скромные воспитательницы детских садов, прославленные оперные певцы и учителя средней школы? Я сижу в комнате Александра Николаевича и, слушая его рассказ, невольно оглядываюсь. Фотография В. Марецкой с благодарственной надписью, чеканный профиль В. Аксенова, хозяин квартиры с М. Астанговым, с Д. Журавлевым — кажется, что находишься в филиале Театрального музея имени Бахрушина.

Свои объяснения Александр Николаевич иллюстрирует на себе и на мне. Нет, он не врач, не знахарь и не фокусник. Воронов — человек, посвятивший многие годы изучению того, что называется сознательным владением голосовыми связками. В прошлом оперный певец, прошедший большую профессиональную школу мастерства и в консерватории, и в театре Зимина, изучал профессиональные недостатки сценических голосов.

Известно, что хрипота, узлы на связках, быстрая утомляемость голосового аппарата — явления, довольно распространенные среди артистов, педагогов, лекторов. Александр Николаевич разработал и успешно применяет систему своего рода упражнений, которые помогают не только восстановить голос, но и служат хорошей профилактической закалкой для него.

Уже не один десяток лет этот человек помогает артистам, ораторам, педагогам, но теснее всего он связан с коллективом Театра имени Е. Вахтангова. Здесь по-настоящему освоили его метод.

М. РЕГИНИН.

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА
Г. Москва

7 МАЯ 1966